

и татбы часто оказывались недостаточными. Поэтому „правительство принуждено было, время от времени, для поимки ведомых разбойников и суда над ними посылать особых обыщиков или сыщиков, с которыми крестьяне должны были отправляться на обыск“.¹

Но эта мера также не достигала своей цели. Обыщики, приезжавшие в область только на время и уезжавшие из нее по окончании судебного процесса, не находили в крестьянах серьезной поддержки. При сильном развитии в XVI в. разбоев крестьяне, боясь мести со стороны разбойников, предпочитали не выдавать их этим спорадически наезжавшим представителям государственной власти. Да и материальные расходы, связанные с содержанием обыщиков и проведением розыска, были в тягость местному населению. Уже одна из первых губных грамот, так называемая „белозерская“ (1539 г.) говорит об отрицательном отношении местного населения к централизованно поставленному розыску: „И мы к вам посылали на Белоозеро обыщиков своих, и от наших де обыщиков и от неделщиков чинятся вам великие убытки, а вы деи с нашими обыщики лихих людей разбойников не имаете для того, что вам волокита велика“.² Московское правительство, хорошо учитывая недостатки областного управления и централизованного суда, вынуждено было передать все, так называемое, губное дело самим общинам.³ Для губного суда приказано было выбирать особых должностных лиц: губного старосту и губных целовальников, и нанимать: губного дьяка, палача, бирюча и сторожей тюремных и „избных“.

Должность губного старосты мог получить только человек, принадлежащий к определенному классу, к классу „детей боярских“ или дворян; хорошо грамотный и материально обеспеченный, „прожиточный“.⁴ В то время как губные целовальники, избираемые из крестьян, должны были меняться ежегодно, срок деятельности губного старосты историческими актами не определяется.⁵

Приведенные выше исторические справки несколько расширяют наши сведения о Дружине Осорьине. Очевидно, что он был муромским городовым дворянином, авторитетным в своей среде, хорошо грамотным и материально обеспеченным, так как губные старосты по должности вознаграждения не получали.

Время жизни Дружины Осорьина можно определить только приблизительно. В Муромской десятинах 1597 г. среди „дворовых“ детей боярских муромцев служилых новиков, которые „доместным окладом верстаны, а денежным жалованьем поверстаны до 105 году, и деньги им даны“,

¹ Н. Шалфеев. Об уставной книге разбойного приказа. СПб., 1868, стр. 36.

² ААЭ, т. I, стр. 164.

³ С. Шумаков. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895, стр. 14—15.

⁴ ААЭ, т. I, №№ 187, 192, 194, 330. — С. Шумаков, ук. соч., стр. 41—42.

⁵ ААЭ, т. III, № 210; т. I, № 224.